

Спустя полгода после исчезновения магии

Возвращение Авелины оказалось достаточно спорным для императорской столицы. Многие были против, потому что люди прекрасно знали, что хоть та и носила фамилию Кайзер, она все же не являлась представителем рода предыдущего императора. Но по счастливым обстоятельствам, Август сделал бумаги, по которым право на правление при его смерти переходило ни к кому иному, как к Авелине, так что столице пришлось принять новоиспеченную императрицу, хотели того ее жители или нет. Никакого бунта не было, потому что Авелина не совершила ничего такого, что вызвало бы ярость среди населения. Единственное, что она сделала — это изменила императорский совет.

Потратив месяц на переформирование изначального совета, часть которого погибла при катаклизме, Авелина передала права правления, собственно, совету, после чего собрала необходимые для ее путешествия вещи и ушла. Благодаря силе Сингулярности, она могла взять с собой достаточно много вещей, не испытывая при этом необходимости таскать их непосредственно с собой, потому что они находились в ином измерении.

Ранее в столице наверняка бы начались протесты из-за отсутствия императрицы, но сейчас было совсем не то время, да и Авелина сама по себе выглядела весьма грозно, что отбивало какое-либо желание показывать хоть какой-то вид недовольства. Все прекрасно понимали, что Авелина — не просто человек, и даже более того, она была из тех немногих, кто все еще мог пользоваться магией каким-то образом после случившегося. Впрочем, помимо Авелины никто не знал, как именно ей удастся.

— Где мы вообще? — из тела Авелины вытянулась темная, полупрозрачная фигура девушки в доспехах. — Я чувствую, что мы все ближе, но легче от этого не становится.

— Мне сказали, что эта дорога ведет в Арксис. — Медленно идя вперед, ответила Авелина. — Предупредили, что туда лучше не соваться вовсе.

— Ну, мы можем и не соваться... — согласилась с ней Сингулярность. — Только тогда Винтера мы точно больше не увидим, потому что я чувствую... себя в той стороне.

— Как удобно, не правда ли? — Ухмыльнувшись, спросила Авелина. — Можешь использовать частичку себя как предмет для немедленного обнаружения.

— Это не смешно. — Возмутилась Сингулярность. — За все время я так и не почувствовала, что Винтер хоть немного сдвинулся с места... возможно, все намного хуже, чем может показаться изначалью. Если он только не устроился там работать.

— Если Винтер погиб, то мы должны забрать с него все, что осталось от тебя. Возможно, это звучит грубо, но это самое разумное решение из всех возможных...

Сингулярность остановилась, и Авелина остановилась вместе с ней. Что-то не так.

— Кто-то приближается, будь на стороже. — Фигура Сингулярности исчезла.

Авелина шла по дороге окруженной деревьями, поэтому заметить нежелательного гостя было весьма проблематично, особенно с учетом того, что на этом континенте в данный момент кончалось лето, и листвы, как в округе, так и на деревьях, было немало.

Незнакомец остановился вместе с ней, и когда ситуация достигла пика своей глупости тот все же показался. Это был мужчина, закованный с обычным стальным доспехом — он был достаточно крупным, что не удивительного для такого воина, но вопрос что он тут делает и почему преследует Авелину оставался открытым. Когда он показался лучше, Авелина поняла, что это воин из восточного королевства — того, что категорически были против магии в любом ее проявлении. Кажется, сейчас они находились в наиболее выигрышном положении по сравнению с другими королевствами.

— Он не один, — нашептала ей на ухо Сингулярность. — Пять человек вместе с ним, все в одинаковых доспехах — три меча, топор и арбалет. Будь готова.

Быстро осмотревшись, Авелина поняла, что Сингулярность ей явно не соврала — она заметила вокруг как минимум трех, так что этот прекрасный рыцарь идет к ней явно не затем, что поздороваться и пожать руку. Она постаралась не подавать никакого виду, чтобы не начинать бой в невыгодном положении. Застать их врасплох будет умно.

— Прекрасный доспех, — мило улыбнувшись, сказала Авелина, повернувшись лицом к приближающемуся мужчине. — Я такие доспехи видела в восточном королевстве.

— Да, а у вас прекрасная гвардейская форма, — потянувшись к мечу, с фальшью в голосе сказал мужчина, приближаясь к Авелине. — И стальная рука тоже ничего такая, прямо как у той омерзительной императрицы из столицы. Наверное, мастер был один.

— Как жаль, что без магии этот протез ни на что не годиться... — нахмурившись, Авелина сжала руки в кулаки, включая руку протеза, несмотря на слова, которые только что прозвучали из ее уст. — Далеко же вас занесло от дома.

Как только он сказал про «омерзительную» императрицу — ни для кого уже не было секретом, что сейчас будет бой, потому что самая узнаваемая часть Авелины, ее белоснежные волосы и красные глаза, прямо сейчас были у всех на виду, и скрывать их было уже совсем поздно. Кажется, этим «благородным» рыцарям она была не по вкусу.

— Тебя тоже, Авелина Кайзер.

В воздухе повисла тишина. Холодный ветерок проскользнул по спине Авелины, напоминая ей о том, что время все еще не остановилось, и человек перед ней вот-вот достанет меч, чтобы сделать то, зачем он, собственно, и прошел весь этот путь за ней.

Он собирался убить ее.

— Прежде чем ты начнешь, я все же хотела бы узнать причину.

— Ты знаешь причину. — Грубо ответил тот. — Императрица недостойна, а столица ослаблена так, как никогда ранее... нет лучшего момента, чтобы начать захват.

— И что произойдет после моей смерти? Вы перейдете в наступление?

— В наступление? Нет, никакого наступления... мы будем медленно истощать вас различными способами, и лишь после этого перейдем в наступление. Захват столицы может затянуться на долгие года, но, в конце концов, мы одержим победу.

— Года? — шмыгнув себе под нос от смеха, спросила Авелина. — Мне показалось, или ты сейчас сказал, что вы будете захватывать столицу годами? Ха-ха-ха-ха! Аха-ха-ха! — Авелина рассмеялась так, как не смеялась уже очень, очень давно. Слова человека перед ней вызвали у нее искренний, неподдельный хохот, который было слышно, наверное, на ближайший километр, если только не больше. Словно она услышала шутку.

— Смешно? Твоему правление приходит конец, как и твоему народу, а тебе смешно?

— Здесь нет никакого моего народа! Нет никакого моего правления! Я лишь сделала то, что должна была сделать! А что же до моего смеха... — вскинув руку, Авелина указала на деревья, что окружали этих двоих со всех сторон. — Посмотри вокруг! Замечаешь ли ты что-нибудь, помимо своих дружков, готовых добить меня вместе с тобой?

От ее слов он насторожился, но не растерялся, пытаясь понять, о чем конкретно она говорит. Сначала он подумал, что речь идет о какой-то ловушке, но потом он понял, что Авелина имела в виду совершенно другое... то, что нельзя было заметить с первого взгляда. Она говорила о том, что магии вокруг больше нет — листья на деревьях не становились желтыми, какими они должны быть перед началом осени, они не были зелеными, если бы сейчас было лето — они были серыми, мертвыми, лишенными жизни.

— Года! Да тебе год жить осталось, а ты говоришь о какой-то там столице!

— Наше королевство не подвержено магии так, как подвержены вы! Мы предвидели это с самого начала, предвидели, что магии в какой-то момент не станет!

— Ты лжец... — глаза Авелины сверкнули кроваво-красным оттенком. — Твой меч создан при помощи магии, твой доспех создан при помощи магии, и твое ничтожное человеческое тело создано при помощи магии... половина тебя, если не больше — магия!

— Да как ты смеешь сравнивать меня с собой! — все же сорвавшись, тот достал меч и

приготовился нанести сокрушительный удар. На Авелине не было никаких доспехов, поэтому для него она выглядела достаточно просто целью.

И как только незнакомец собрался нанести удар, то понял, что время вдруг остановилось. Нет, даже не так, оно не остановилось — оно замедлилось настолько, что он мог рассмотреть в деталях происходящее вокруг него. Он мог рассмотреть даже листочки, что летели с дерева с катастрофически низкой скоростью.

Лишь Авелина двигалась так, как должна... по крайней мере, так ему казалось. На самом деле, в настоящем, Авелина двигалась непозволительно быстро. Хотя у него и было преимущество в виде того, что он мог продумать даже мельчайший шаг, против Авелины все было бесполезно — один взмах ее руки был молниеносным по сравнению с его скудными попытками дернуть мечом в ее сторону. Время было подвластно ей.

Авелина вырвала меч из его рук и вонзила его ему в глотку, просунув в щель между нагрудником и шлемом. Через мгновение, она оказалась у него за спиной, чтобы столь же безжалостно свернуть ему шею с помощью своей нечеловеческой силы. Хотя она и была намного слабее, чем раньше, этих сил было достаточно, чтобы прокрутить голову человека против часовой стрелки. Совсем скоро незнакомец упал на землю.

Она в первый раз использовала силу Сингулярности таким образом, и теперь, когда она поняла свою ошибку, Авелина собиралась расправиться с оставшимися убийцами более продуманным и изощренным заклинанием. Первым на очереди оказался воин с топором, подобравшийся к ней сзади и уже замахнувшийся для того, чтобы снести ей голову.

Время для Авелины замедлилось, и теперь она не давала своим врагам шанса на то, чтобы понять, что происходит вокруг — для них Авелина просто двигалась с нечеловеческой скоростью, среагировать на это было просто невозможно. Авелина же напротив, могла в деталях продумать каждое свое действие, что давало ей неоспоримое преимущество.

Выдернув топор у недоброжелателя, Авелина ударила со всей силы, расколов нагрудник своего противника, а за этим сделала то, что он собирался сделать с ней изначально — она отрубила ему голову, и прежде, чем она успела коснуться земли, Авелина пнула ее ногой, словно мяч, направив в сторону другого человека из отряда убийц.

Заимев у себя в распоряжении столь прекрасное оружие, Авелина метнула топор в арбалетчика, судьба которого была еще более незавидна, чем прошлого человека, потому что на нем было намного меньше защиты, нежели на других убийцах. Его арбалет разлетелся в щепки, а топор застрял у него груди, пробив внутренние органы.

И вот, казалось бы, победа уже в ее руках... Но тут Авелина почувствовала, как силы покидают ее. Она слишком сильно недооценила то, сколько Сингулярность забирает у нее энергии, а тот факт, что это вообще был для нее первый раз, все только усугублял. Авелина начала задыхаться, ей не хватало воздуха, чтобы дышать, а среди противников остались еще двое мечников, которые хоть и боялись ее, но уже были на подходе.

Авелина увидела единственный способ выхода из этой ситуации — и хоть задуманное ею ей не очень нравилось, но никакого другого варианта у нее сейчас не было. Набросившись на оставшихся убийц, она заработала себе по мечу в левый и правый бок, но она успела запрыгнуть на одного из недоброжелателей — сквозь боль, она скинула шлем со своего противника и вцепилась в его глотку своими острыми клыками. Тот завопил от боли, а другой продолжал протыкать Авелину везде, где только можно было, но все было бесполезно — потому что сработала ее нечеловеческая регенерация.

И когда он уже решился отрубить ей голову, а не тыкать в нее наконечником меча, от его друга не осталось ничего, кроме пустой оболочки, и Авелина была готова взяться за него. Для последнего убийцы время остановилось так же, как и для других, и теперь он ничего не мог сделать с демоном-вампиром. Сплюснув стальной шлем, она выдавила глаза своему противнику и свернула ему шею, подобно тому, как она сделала с первым.

Несмотря на всю мерзость произошедшего, Авелина почувствовала себя намного лучше, нежели ранее — ее силы восстановились в достаточной мере, чтобы, по крайней мере, принять еще один отряд таких же отчаянных ребят. Она знала, что человеческая кровь поможет ей, но она не ожидала, что она так же поможет восстановиться Сингулярности.

И Сингулярность тоже не знала.

— Что это за странное чувство? — спросила все та же темная фигура Сингулярности, вновь появившаяся возле нее. — Что ты сделала?

— Когда говорят, что магия течет по венам, это нисколько не преуменьшение... — вытерев рот рукавом, ответила ей Авелина. — Но я и сама удивлена... этого было мало, намного меньше, чем до исчезновения магии, но это было хоть что-то.

Вместе с кровью, Авелина забрала часть магической энергии убийцы — столько, сколько это вообще было для нее возможно. Он не был магом, но все еще был человеком, и этой энергии хватило, чтобы прибавить ей достаточно сил для продолжения боя с ними.

— То есть в теории, если ты вот так сожрешь целый город, я смогу восстановить свои силы? — кажется, у Сингулярности созрел гениальный план по спасению мира.

— Не сейчас... — отмахнувшись, Авелина взялась за голову. — Не хочу об этом думать. У меня уже давно не было приступов вампиризма, и сейчас, когда я снова попробовала... я боюсь, что они начнутся вновь, потому что я чувствую себя слишком хорошо.

— Если соберешь достаточно магической энергии, сможешь стать такой же, какой и была раньше — Авелиной Чудесной, или как ты там себя называла.

— Я думала, что избавилась от этого навсегда... — дотронувшись до клыков, проговорила она. — Но если я вампир, значит, и демон во мне может пробудиться... демон «желаний». Ты

должна понимать, что это значит для нас — желания могут все упростить...

— Это не сработает. — Не согласилась с ней Сингулярность. — Ты можешь сделать себе хуже, если такому «желанию» не хватит магической энергии.

— Я соберу достаточно... — из глаз Авелины полились кровавые слезы, что было неудивительно, ведь спустя столько времени она не могла нормально принять в себя столь большое количество крови. — Соберу и верну Августа в наш мир.

— И позволишь ему умереть через мгновение, потому что мир сгинет от последствий катаклизма? — задала ей сомнительный вопрос Сингулярность.

Авелина посмотрела на нее взглядом, что был полон ненависти, а с учетом того, что ее глаза в буквальном смысле были залиты кровью, вид у Авелины был настолько устрашающий, что Сингулярность даже немного дернулась в сторону от страха. Учитывая, что она была магическим существом, и ей совершенно ничего не угрожало, потому что Авелина в принципе не могла напасть на нее... ну, это было ненормально.

— Не смотри на меня так, будто я твой кровный враг... — спокойно ответила Сингулярность. — Ненависть — это отличный двигатель, но не стоит ею упиваться.

— Я пойду на все, чтобы воскресить Августа, — вновь вытерев кровь с лица, сказала она. — Он для меня в приоритете.

— Достаточно эгоистично и по-детски, чтобы к тебе появилось отвращение... — пожав плечами в качестве издевки, призрачная фигура Сингулярности исчезла.

— Ты хочешь, чтобы я забыла о нем и отдала все силы на то, чтобы вернуть магию?

— Демон желаний не может исполнять свои собственные желания. — Прежде, чем продолжить говорить, Сингулярность сделала небольшую паузу. — Я лишь прошу тебя трезво оценить свои возможности и понять, что без возвращения магии Августа не вернуть. Конечно, ты можешь действительно сожрать то, что осталось от человечества...

— Это... не выход, ты права... — разочарованно вздохнув, Авелина поняла, что ее сейчас конкретно занесло в своих планах. Возможно, это произошло из-за того, что она вкусила человеческой крови, и ее сознание померкло, из-за чего она забыла об очевидных вещах.

— Пойдем, демон-вампир, — взбодрила ее Сингулярность. — До места назначения совсем немного осталось, а там может и Винтер тебе что подскажет.

Молча сорвав с одного из убийц белую мантию, Авелина быстро надела ее на себя, чтобы больше не повторилось ситуации, которая случилась только что. Ее прекрасные белоснежные

волосы подвели ее, в пух и прах разоблачив ее настоящую личность тогда, когда это совсем не было нужно. Мантия с капюшоном кое-как решают эту проблему.

— У меня есть много вопросов к Винтеру, и я надеюсь получить ответы.

Стряхнув мантию от крови, Авелина зашагала вперед и вскоре вышла к полю, вдали которого виднелся город — Арксис, как ей сказали люди, которые повстречались ей по пути. С момента катаклизма, он переживал не самые лучшие времена, а если быть еще точнее — Арксис был полностью разорен и уничтожен, все его жители погибли еще тогда. Некоторые говорили, что жители Арксиса погибли весьма неестественным путем, но большинство склоняются к мнению, что все произошло из-за исчезновения магии.

С такого расстояния город казался достаточно красивым, хоть и сероватым — он выглядел как большая крепость из-за стен, что окружали его. Раньше, он был намного красивее, потому что Арксис на половину состоял из магических механизмов, которые сейчас попросту не могут работать из-за сложившихся обстоятельств. Чтобы оценить трагедию в полном масштабе, Авелине придется пройти через поле и подойти к воротам города ближе. За дорогами уже давно никто не ухаживает, поэтому найти конкретную тропинку оказалось достаточно проблематичной задачей.

— Авелина. — Вдруг заговорила с ней Сингулярность.

— Да?

— Что значит наш с тобой контракт? Какие у него условия?

— Мы связаны до тех пор, пока Август не спасен и магия не возвращена в мир. То есть, я должна помочь тебе вернуть магию, а ты обязана помочь мне воскресить Августа.

— И я, так понимаю, контракт может разорвать только сам демон?

— Нет, даже я сама не могу разорвать его.

— Издеваешься?

— Да. — Ненадолго на лице Авелины появилась улыбка до ушей. — Ты права, только я могу его разорвать.

— Какие интересные условия получаются.

Кажется, Сингулярность в очередной раз обдурили, и теперь она находится в плену демона-вампира. Конечно, изначально Авелина была настроена к ней более негативно, но спустя вот

уже как полгода, она относится к Сингулярности намного положительнее, и держать ее насильно возле себя она точно не собирается. Другое дело, что и ее, и Сингулярность этот самый контракт вполне себе устраивает, поэтому все в порядке.

По крайней мере, до тех пор, пока их мнения совсем не разойдутся. Впрочем, без другого носителя Сингулярность не выживет, а Авелина сама по себе является ходячим трупом, и стоит ей только полностью лишиться магической силы, как ей сразу придет конец. Сингулярность, конечно же, не допустит этого, но они точно не бессмертные.

Ранее существовали проклятые бессмертием, те, кого нельзя было убить окончательно до тех пор, пока не будет разрушен определенный предмет, так называемый катализатор бессмертия. Проклятие бессмертия было создано Винтером, и, впоследствии, вышло из-под контроля, из-за чего пострадало много людей. Но со временем, проклятые бессмертием исчезли окончательно. Не без помощи того же Винтера, конечно.

Бессмертие тратило слишком много магической энергии, а Авелина даже время остановить не может, не говоря уже о каком-то перемещении во времени, по которому и работало проклятие бессмертия. В отличие от Винтера, ей придется полагаться в большей мере исключительно на свои способности, а не на способности Сингулярности.

<http://tl.rulate.ru/book/39646/1076054>